

● ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ!

Конец и начало

Командир производства тов. Иванов (Петров, Сидоров) взглянул на календарь: 28 число (января, февраля, марта...) Конец! Конец месяца. Что делать! Длительная осада не оправдала себя. Над личным составом нависла угроза лишиться премии. Оставалось одно, проверенное, спасительное — штурм. Пусть любой ценой. Победителей не судят... Командир снял трубку — и ударил колокол громкого боя:

на передний край бросить подкрепление — свежие силы со вспомогательных участков. В тылу работать за троих; обслуживающим материальную часть не тратить времени на профилактические осмотры;

всем нарастить темпы, увеличить, повысить, усилить. Об улучшить временно забыть.

И генеральное сражение началось. Три дня и три ночи бригады наступали с удвоенным напряжением сил, побивали рекорды, творили чудеса. Три дня и три ночи не умолкал телефон на командном пункте, не снижался накал рапортов и оперативок в штабе.

«Срочно боеприпасы! Поддержите наступление!» — лети просьбы к «соседям» по фронту и железнодорожникам, в планах которых штурм не предусматривался и которые не в состоянии были поддержать этот бурный натиск. Рвались добрососедские отношения, изматывались нервы...

Когда наступление достигло своего апогея, когда силы личного и командного состава были на исходе, когда уже не выдерживала материальная часть, из экономического центра была получена, наконец долгожданная весточка. Победа! На сто и одну сотую процента!

Командир производства обмяк, перекинул листок календаря за 31 января (марта, мая...), снял трубку — и разнеслось по бригадам: «Отбо-о-ой! Приказываю:

отозвать подкрепление с переднего края на свои места;

больше внимания профилактическим осмотрам материальной части;

всем работать ритмично, спокойно. Качество продукции — прежде всего!»

Но личный состав тоже обмяк и не мог работать спокойно после всего пережитого, кое-какому оборудованию нужны были уже не осмотры, а ремонт. Посему наступил период раскочки со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Может быть, такого не бывает в цехах нашего комбината? Тогда пусть и не будет. Не надо.

Л. ЮРСКИЙ.

Несколько месяцев назад партийное бюро цеха предложило мне возглавить штаб добровольной народной дружины в 5 «б» квартале. Я понимал какое это важное поручение, тем более, что секретарь партбюро Анатолий Васильевич Привалов заранее рассказал мне о большой запущенности в работе дружинников микрорайона.

Что нужно для того, чтобы штаб по-настоящему оправдал свое назначение? Смогу ли я добиться улучшения его работы? Эти вопросы волновали меня. Я понимал, что начинать нужно с подбора актива.

В короткое время связался со всеми членами штаба. И вот первое заседание. Провести его помог мне председатель совета общности цеха Николай Александрович Носков и секретарь партбюро Анатолий Васильевич Привалов. На первом заседании мы обсудили состояние общественного порядка в микрорайоне, наметили задачи на будущее.

ДЕЛ—НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ

К выполнению этих задач штаб приступил без промедления. Начали с малого. Прежде всего было приведено в надлежащее состояние помещение штаба. На стенах появилась наглядная агитация, оформили которую нам помогло партбюро. Затем был составлен твердый график на год с тем расчетом, чтобы жители каждого дома дежурили один раз в три месяца. Число дней дежурств определили от количества квартир. Если, например, дом имеет 90 квартир, то дежурить жильцы должны 10 дней подряд, если 30 квартир, то соответственно 4 дня. Дружинников по графику должно выходить 8—10 человек ежедневно. Чтобы не было путаницы, в графике указаны дни дежурств каждого дома.

Но это все еще подготовка. А когда дело дошло до главного, тут и началось... Особен-

но трудно было организовать дежурство в праздники и выходные дни. Людей на патрулирование выходило мало. Стал выяснять причину. Оказалось, что жильцы кивают на цех. Они, мол, шефы, вот и пусть дежурят. Цеховые дружинники плохо дежурили потому, что надеялись на жильцов квартала. Упущения в дежурстве цеховых дружинников благодаря вмешательству штаба были устранены. Теперь цех дежурит регулярно, а вот некоторые жильцы по-прежнему нарушают график. Придешь иногда в штаб, заглянешь в журнал. А в нем записано только 2—3 человека. Бежишь к старшему дома, а он отвечает: «Я ходил, отказываются».

Что тут делать? Недопонимают люди, что общественный порядок в микрорайоне лишь тогда будет на высоте, когда

возмется за это дело каждый.

Чтобы избежать срывов дежурств в дальнейшем, мы с участковым уполномоченным Андреем Николаевичем Мажаровым решили всех, кто не является на дежурство, вызывать в штаб и разговаривать с ними. Завели мы и специальные бланки для того, чтобы подавать сведения на место работы виновников срывов дежурств. Все это даст положительные результаты. Дело в общем-то с мертвой точки сдвинулось. Люди сейчас идут в штаб с жалобами на обидчиков, дружинники уходят отсюда, чтобы укротить дебоширов, пьяниц. Но успокаиваться рано. Дел впереди еще непочатый край. Справлюсь ли я по-настоящему со своим партийным поручением, оправдаю ли доверие — покажет время. Знаю, что от меня зависит многое. И постараюсь сделать все, что смогу.

М. ЛИПЧЕВСКИЙ,
машинист завалочной
машины третьего
мартековского цеха.

МЕТАЛЛУРГИ УЧАТСЯ

Тысячи трудящихся комбината повышают свои знания в институтах, техникумах, школах, на различных курсах и в сети партийного и комсомольского просвещения.

На снимке: занятие на факультете науки и техники Ленинского университета знаний. Фото Н. Нестеренко.

● НАМ ОТВЕЧАЮТ

„ПОЗДНО!“

Так называлась заметка, в которой вскрывались причины неудовлетворительной подготовки кадров машинистов наметир-прессов.

На днях редакция получила ответ.

Вопрос об улучшении учебы рабочих был предметом обсуждения на специальном совещании ИТР цеха, проведенном на северном участке 18 декабря 1968 года. Принято решение более тщательно подбирать в дальнейшем состав преподавателей, имея в виду не только их теоретическую подготовку, но и занятость на производстве.

Всем руководителям смен, бригад и участков указано на необходимость усиления контроля за посещаемостью занятий слушателями курсов и принятия всех возможных мер для недопущения в дальнейшем срывов занятий на курсах.

М. ЗАПЦЕВ, начальник
копрового цеха.

ОКАЗАЛСЯ В БЕДЕ ЧЕЛОВЕК...

Улица Октябрьская. Дом № 34. Квартира 88. В этой квартире вот уже 7 лет лежит без движения тяжело больная женщина. Ей 89 лет. В справке, выданной третьим терапевтическим отделением Магнитогорской городской больницы № 4, где она находилась в ноябре 1968 года, говорится: «Диагноз: общий атеросклероз с преимущественным поражением сосудов головного мозга. Старческий маразм. Нуждается в постоянном постороннем уходе».

Судьба этой женщины стоит того, чтобы о ней говорить особо. Говорить с гневом и горечью, ибо чего еще заслуживают дети, забывшие свой сыновний и дочерний долг, поправшие самое дорогое, что только есть на свете — материнскую любовь.

У Натальи Харитоновны Гладченко живы сейчас пятеро детей. Но дочерью в прямом смысле этого слова можно назвать лишь самую младшую — Гладченко Наталью Степановну. Остальные...

Впрочем, предоставим слово документам и людям, близко знающим Наталью Харитоновну и ее младшую дочь.

К. Ф. Булахова (улица Карла Маркса, д. 148, кв. 92) «Мы с ней из одной деревни. Наталья Харитоновна воспитала одна без мужа восьмерых детей. День и ночь работала по наймам. Сыны ее часто били, из-

за этого она вынуждена была вторично выйти замуж, с нею продолжали жить четверо детей — Иван, Костя, Настя и Наташа. Была у Харитоновны своя землянка. Потом, когда Настя, ее дочь, вышла замуж, зять уговорил Харитоновну землянку продать и жить у них. Она работала, помогала Насте растить детей — с 1941 по 1947 год. А в 1947 году зять Андрей Доюн выгнал ее из дому».

Группа жильцов дома № 28 по улице Пионерская. «С 1947 по 1960 год Наталья Степановна Гладченко со своей матерью жила в нашем доме. И все это время дети Наталья Харитоновны забирали ее летом к себе, чтобы она вела хозяйство и сторожила дом, пока они ездили на курорты. Особенно часто жила она у своей дочери Насти Доюн, смотрела за ее детьми... С 1962 года Наталья Харитоновна тяжело больна. И теперь, когда она не пригодна к труду, дети про нее не вспоминают. От нее все отказались и ухаживать за матерью одна Наталья Степановна».

Гладченко Наталья Степановна. «Мне 53 года. В 1964 году я была вынуждена взять расчет, чтобы ухаживать за больной матерью. Пенсию я по возрасту еще не могла получать и, чтобы жить самой и содержать больную мать, пришлось подать на остальных детей в суд для взыскания алиментов.

так как добровольно платить матери деньги они отказались. Ухаживаю за матерью семь лет. За это время несколько раз просила сестер и братьев взять мать на несколько месяцев к себе — отказались. Я измучилась, сама болею, в квартире зимой и летом стоит сквозняк, а закрывать окна и форточки нельзя — воздух спертый».

А. Багдашова, ул. Набережная, кв. 59. «Знаю их давно, лет 30. Изредка видела Настю Доюн, была свидетелем того, как Наташа плакала, просила Настю взять мать на время к себе, чтобы проветрить и отремонтировать квартиру. Настя отказалась. Других детей я никогда не видела и никакими способами с их стороны нет».

Кубанова А., Октябрьская, д. 36, кв. 13. «Помню, Настя с мужем были у Наташи — приходила купаться. Наташа плакала, жаловалась на плохое здоровье и просила Настю подежурить у матери только сутки, пока она съездит со мной отдохнуть в Абзаково. Но Настя и слушать ее не стала».

Из акта обследования депутатской группы № 19 Магнитогорского городского Совета депутатов трудящихся. Руководитель группы З. А. Новикова. Депутаты Б. А. Ручьев и И. Л. Зайцев.

«В течение семи лет Гладченко Наталья Степановна ухаживает за больной матерью и не имеет возможности работать на производстве. За это время она не имела ни одного дня отдыха и по состоянию здоровья нуждается в лечении. Обстановка в квартире тяжелая. Уход за больной требует постоянной стирки пеленок, употребления хлорной извести, поэтому воздух пропитан специфическими запахами больного человека. Квартира требует ремонта».

Итак, одна немолодая и одна совсем старая женщина брошены на произвол судьбы самыми близкими людьми. Алименты, которые им платят, составляют 61 рубль. На эти деньги должны жить два больных человека...

Как вы себя чувствуете там, в своих индивидуальных домах, Дмитрий Степанович Гладченко и коммунист Иван Степанович Гладченко? Как живется вам, Анастасия Степановна Доюн, Мария Степановна Фаткина? Вас не мучает совесть, что ваша мать, вырастившая вас и вынашившая ваших детей, ограничена, быть может, в самом необходимом, и что ваша родная сестра не имеет возможности заработать себе приличную пенсию? Впрочем, вряд ли вы волнуетесь. Ваши личные дела вполне благополучны...

(Окончание на 4-й стр.)